

НАРКОМЛЕС СССР.
ТБИЛИССКИЙ ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

634.9
C-23-II

СБОРНИК ТРУДОВ

(Выпуск второй)

56528

33

Библиот. № 25/09

48

Тбилиси

Техника и Шрома

1936 г.

Проблема самшита

Самой ценной древесной породой Кавказа является самшит. Исключительная крепость его древесины, а также тонкость и однородность строения превосходят все другие породы. Поэтому самшит находит широкое и самое разнообразное применение. Он идет на приспособления в механических устройствах (блоки, подшипники), на текстильные принадлежности, на линейные меры, математические инструменты и пр. Незаменим самшит и для ксилографии, где он дает возможность отразить тончайшие штрихи иглы художника. Большинство мировых шедевров гравировального искусства резано на самшите.

Спрос на самшит поэтому возник уже давно, вследствие чего пригодные для эксплуатации древостой самшита почти везде уничтожены.

Остатки древостоев самшита и притом высокого качества сохранились только на советском Кавказе, на побережье Черного моря.

Раньше самшит здесь был распространен широко по всему побережью Аджарии, Грузии, Абхазии, поднимаясь в горы до 800—1000 м. Необычайная ценность древесины и выгоды географического положения побережья в отношении морского вывоза привлекли к самшиту особое внимание хищников лесной промышленности, уничтоживших его уже в прошлом столетии во всех доступных местах.

Благодаря такому истреблению самшита, текущий период индустриализации советского лесного хозяйства застает только остатки когда-то обширных на Кавказе самшитовых древостоев.

Все они, вместе взятые, составляют теперь площадь не более 3.000 га. Из них на Бзиби—800 га, в Ткварчели—600 га, в Окуми—300 га и в Чакви—75 га; остальные участки еще мельче.

Современная социалистическая индустриализация открывает совершенно новые перспективы в отношении использования самшита как внутри страны, так и для экспорта. В связи с этим ставится новая проблема советского самшитового хозяйства, имеющая задачей повышение количества и качества продукции, быстроту выращивания самшита и его дешевизну, что необходимо для удовлетворения сырьем новой промышленности.

С точки зрения экономики народного хозяйства СССР, самшиту должно быть уделено исключительное внимание. Должна быть проведена рационализация самшитового хозяйства, обеспечивающая повышение качества и количества древесины путем ухода за древостоями, а также рациональ-

ных рубок и вполне надежного восстановления вырубленных древостоев самшита как при новых рубках, так в некоторых случаях и на старых.

Однако необходимо констатировать, что в самшитовое хозяйство, имеющее большое народно-хозяйственное значение, пока еще не внесено никакой рационализации.

Лесное хозяйство Кавказа до сих пор не имеет еще ни одного разведенного в лесах самшитового древостоя. В культуре самшит здесь известен только на кладбищах или в садах в виде бордюров и формовых кустов.

В лесах же все современные древостои самшита стихийного происхождения и такого же состояния. Никакого ухода за самшитом нет.

Те древостои, которые еще не поступают в рубку, предоставлены своему стихийному состоянию, в большинстве случаев вредно отражающемуся на приросте и здоровье самшита. Его древостои, как подлесочного низкорослого (5—8 м) дерева, находятся под пологом других высокоствольных деревьев бука, граба, ольхи и некоторых других пород, полнота которых во многих случаях настолько велика (0,6—0,8 и более), что совершенно угнетает самшит. При полноте 0,7 самшитовый подлесок (даже несмотря на исключительную свою теневыносливость) совершенно угнетается и исчезает.

Угнетение в меньшей степени ведет к соответственному понижению прироста. Тут и получается исключительная медленность роста самшита, доходящая до 15-30 годовых слоев на 1 см.

Известно и наоборот, что если в пологе, угнетающем самшит, произвести рациональное разрежение, то самшит быстро на это реагирует своим световым приростом, благодаря которому срок выращивания экспортных сортиментов сокращается более чем в два-три раза.

Мы констатируем, что такой уход по освобождению самшита от угнетающего его полога и по использованию светового прироста в самшитовых массивах не производится.

Нет в подобных древостоях и другого ухода, заключающегося в освобождении лучших самшитовых деревьев от угнетающих их больных, кривых и малопродуктивных соседей и вообще в создании улучшенного санитарного состояния леса.

Рубка самшитовых древостоев до сих пор производится таким же первобытным способом, каким она производилась и в прошлом столетии.

С лесосеки выбираются все стволы, имеющие диаметр по высоте груди 5 и выше сантиметров. Валка идет пилой с крупным зубом. Мелкозубчатые лучковые и ножовые пилы, дающие значительный эффект на тонкомерных деревьях, здесь неизвестны. В то время, как у таких ценных пород, как орех, ствол не рубится с пня, а выкапывается с корнем, чтобы получить максимум количества и качества древесины при эксплуатации

самшитовые пни признаются негодными и остаются на месте, составляя в общем около 12 проц. потери на вырубленной массе. Объясняют это тем, что свилеватая древесина пней непригодна для употребления, забывая, что в некоторых случаях свилеватая древесина клена, карельской березы и других пород имеет свое отдельное употребление, что дает ей возможность расцениваться даже выше прямослойной.

При раскряжевке сваленных деревьев употребляются слишком жесткие стандартные правила, выработанные международным рынком для стеснения советского экспорта.

Благодаря этим условиям, экспортной древесины получается очень мало, не более 15 проц., а остальные 85 проц. считаются дровами!!!

Конечно, эти дрова не идут на топливо, а как-то кому-то распределяются, насыщая самшитовым сырьем местные артели, кустарей-древобделочников, а также попадая на некоторые фабрики.

Несмотря на разнообразие внутреннего употребления самшита, дифференцированных рациональных технических условий еще не выработано. Между тем сырье для пуговичных фабрик должно значительно отличаться от сырья для челноков и подшинников, а тем более для гравировального искусства.

Современная рубка для обеспечения возобновления, самшитовых древостоев оставляет на лесосеке все деревья тоньше 5 см и в некоторых случаях явно негодные более крупные размеры. И те и другие мало пригодны для этой цели, тем более, что они повреждаются валкой и надежного нового древостоя дать не могут.

Это доказывают все старые вырубленные лесосеки, на которых до сих пор нет хорошего древостоя, ни количественного ни качественного, несмотря на то, что прошел большой срок.

Такие лесосеки, там где имеется изобилие вечнозеленых кустарников рододендрона, лавровишни, лиан и прочих, растущих значительно быстрее самшита, не могут дать его восстановления, так как самшит заглушается на освещенных рубкою лесосеках всеми перечисленными породами. Поэтому мы считаем, что современные рубки, в виду их нерациональности, равнозначущи почти совершенному уничтожению самшита.

Плохо обстоит дело и с вырубленными экспортными материалами. После рубки самшита он должен быть сдан в экспорт в воздушно-сухом состоянии. На лесосеке никаких мер для предварительной подсушки самшита не принимается. Он подвергается укладке в складах под навесами или в сараях без соблюдения правил укладки, хранения и контроля. Кроме того эти склады—случайные, и рациональных приспособлений, в том числе вентиляции, не имеют. Вследствие этого при стихийном высыхании самшита наружные сортименты теряют влагу, внутри же штабеля остаются сырыми. Когда же приходит время сдачи, обнаруживается вследствие деф-

фектов сушки, громадное количество трещин, частью понижающих сортацию, частью дающих чистый брак, поступающий затем на внутренний рынок.

Обращение с таким ценным и легко поддающимся растрескиванию материалом требует особых технических подходов, которые также еще не проработаны.

Вследствие этого в самшитовом хозяйстве еще больше увеличиваются потери.

Из всего сказанного вытекает:

1) Уход за самшитовыми древостоями ни в отношении разрежения полога, ни в отношении санитарной очистки древостоя не ведется; между тем это крайне необходимо для повышения качества и количества существующих запасов древесины. В виду высокой ответственности ухода за самшитом сначала должны быть проработаны и утверждены технические правила ухода, причем самый уход должен быть произведен под руководством высококвалифицированных техников.

2) Рубка самшита происходит хищнически. Технические правила устарели. Вместо рубки с пня необходимо ввести валку с корнем, при чем пень должен быть утилизирован для разнообразного и соответствующего употребления.

3) Раскряжевка должна быть рационализирована, при этом должны быть введены в употребление ножовки лучковые и моторные пилы.

4) Современные методы рубки и остающийся корявый подрост, а также пни, вовсе не обеспечивают доброкачественного восстановления самшита на лесосеке. Поэтому должны быть разработаны более рациональные методы рубок, обеспечивающие возобновление. Особенное же внимание для восстановления такой ценной породы, как самшит, должно быть отведено искусственному возобновлению там, где это будет признано экономически необходимым. Для этой цели должна быть разработана методология рациональных культур и их защита.

5) Разнообразная промышленность СССР должна проработать более мягкие технические правила для самшита, рассчитывая на то, что остающиеся при экспортных заготовках отбросы могут быть рационально использованы до последней мелочи на другие разнообразные надобности, в соответствии с чем и должны быть дифференцированы условия.

При выработке технических условий на сырье для внутреннего рынка нет надобности брать за образцы международные стандарты, имеющие отчасти значение депрессий на наш экспорт.

6. Транспорт, хранение и сушка как экспортной древесины, так и для внутреннего рынка, не находятся еще на высоте, благодаря отсталости методов по этой линии. Необходимо поэтому проработать вопросы рационализации, а в некоторых случаях механизации этих процессов в эксплуатации самшита.

Стерилизация древесины бука в целях сохранения ее летом при заготовках

Современная индустриализация народного хозяйства в период своего молодого развития предъявляет огромные запросы на лесные материалы. Поэтому, в настоящее время с особенной актуальностью выдвигаются не только заботы о количестве лесных материалах, но и борьбы за их качество.

Для удовлетворения этих запросов лесная промышленность уже давно перешла на непрерывную работу, а вслед за ней и лесозаготовки, выйдя из благоприятного для сохранения древесины зимнего сезона, должны производиться во все сезоны, в том числе и летом.

На Кавказе, однако, теплые сезоны для лесозаготовок чрезвычайно неблагоприятны, вследствие наличия большого тепла и сырости, при которых в древесине особенно сильно развиваются разрушительные процессы в виде прения, гниения и червоточины.

Эти затруднения еще более усугубляют то обстоятельство, что главным объектом лесозаготовок на Кавказе являются непрочные породы, на которых процессы разрушения древесины отражаются наиболее интенсивно.

Среди этих пород на первом месте по занятой территории и запасам (52 проц.) стоит бук, древесина которого, как неимеющая естественных консервирующих веществ, в теплое время исключительно подвержена изменениям и разрушению при хранении ее в лесу и на складах.

Одно из этих изменений—это образование в срубленной древесине в течение 1-2 недель тилл, особых клеточных элементов, которые закупоривают сосуды (капилляры), затрудняя этим впоследствии пропитку маслянистыми антисептиками в случае консервирования. Это имеет особое значение при заготовке шпального и крепежного леса.

Второе отрицательное изменение древесины бука заключается в подверженности его прению, которое теперь принято называть задыханием. Начинается оно в бревне по истечении 2-3 недель после срубки с образования желтых точек, затем пятен, полос и наконец мраморного рисунка. При этом происходит также постепенная потеря ценных технических свойств древесины, заканчивающаяся ее полным разрушением в течение иногда даже одного лета.

Лесной транспорт и механизация его процессов на Кавказе на современных этапах реконструкции еще не находятся на той высоте, кото-